

СФРАГИСТИКА И ЭПИГРАФИКА

А. Ю. ВИНОГРАДОВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭПИГРАФИКИ МАНГУПА¹

На Мангупе и в его ближайших окрестностях найдено наибольшее количество византийских надписей в Горном Крыму — 27 памятников греческой и 2 готской эпиграфики. В Северном Причерноморье это третья, в количественном отношении, коллекция византийской эпиграфики после Херсонеса (102 надписи) и Керчи (58 надписей), значительно превосходящая число византийских эпиграфических источников, обнаруженных в Судаке (15 надписей) и Инкермане (14 надписей). Мангупские надписи разнообразны по своей тематике: строительные, посвятельные, инвокативные, литургические (в том числе стихотворные), памятные, подписи к иконам. Среди них есть лапидарные надписи на каменных плитах и на скальной поверхности, граффити и даже одно дипинто (надпись, выполненная краской). Также много, что крайне необычно и ценно, строительных надписей (10).

Таким образом, мангупская эпиграфика является ценнейшим источником по истории городища, особенно с учетом недостатка других письменных источников. Однако, используется этот источник, как нам кажется, в недостаточной мере. После многочисленных публикаций начала XX в., прежде всего, В. В. Латышева, к надписям Мангупа обращались лишь эпизодически, чаще всего, в связи находкой новых памятников (в советскую эпоху — Н. В. Малицкий, М. А. Тиханова, Н. И. Бармина, Э. И. Соломоник, в новейший период — В. А. Сидоренко). Остальные исследователи, по большей части, некритически использовали существующие издания источников, иногда лишь предлагая к ним конъектуры, причем не всегда удачные (В. П. Яйленко, В. Л. Мыщ, В. П. Степаненко), или уточняя их исторический контекст и содержащиеся в них реалии (А. И. Айбабин, А. Г. Герцен, В. Е. Науменко и др.).

Лишь недавно все известные к 2014 г. византийские греческие надписи Мангупа были собраны воедино в рамках V тома 3-го издания IOSPE (№ 171-196), существующего пока только в электронном виде (см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/locations-ru.html>). В дальнейшем тексте статьи все ссылки на византийские надписи Северного Причерноморья будут даны по номерам этого корпуса; там же все изображения и библиография, кроме новой, еще не учтенной в корпусе, которая указывается отдельно.

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «“Центры” и “периферии” в средневековой Европе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году.

Проблем, связанных с византийскими надписями Мангупа, на наш взгляд, существует довольно много. Для удобства рассмотрения их можно разделить на три категории: проблемы технические, содержательные и методологические.

Проблемы технические: утрата, повреждение и перемещение надписей

Одной из главных проблем изучения мангупских надписей стала полная или частичная утрата многих из них. Часть из них, увы, увидеть в полном виде нам удастся едва ли. Речь, прежде всего, идет о надписях на воротах Мангупа, упомянутых Мартином Броневским [20, S. 59], надписи на одной из башен в балке Гамам-Дере, известной только И. С. Андриевскому и Н. Н. Мурзакевичу [20, S. 71-72], или о надписях краской на фресках городских храмов, как подписях к изображениям, так и, возможно, существовавших там строительных и посвятельных надписях, которые хорошо известны нам в Инкермане и Эски-Кермене. Впрочем, новые раскопки, возможно, дадут такой материал.

Многие надписи, найденные до 1917 г., исчезли из поля зрения исследователей надолго или даже навсегда. Надпись Цулы-бега 994/5 г. (IOSPE³ V 172), обнаруженная М. И. Скубетовым в 1901 г. в оборонительной стене в балке Табана-Дере и «утраченная» уже к 1916 г., но неоднократно обсуждавшаяся потом в литературе, была заново «открыта» А. В. Белым только в 1977 г. Строительная надпись 1403 г. (IOSPE³ V 178), от которой в 1913 г. были найдены только три конечных фрагмента, в настоящий момент, сохранила только один фрагмент (правый верхний) в фондах музея-заповедника «Херсонес Таврический» (инв. № 35131). Бесследно исчезли фрагмент надписи на полукруглом завершении рамы иконы Богородицы XV в., найденный в 1913-1914 гг. во время раскопок базилики или дворца Мангупского городища (IOSPE³ V 187), капитель с выполненной в технике *dipinto* эпитафией Иоанна, найденная в 1912 г. в той же базилике (IOSPE³ V 188), мраморная инвокация из октагонального храма (IOSPE³ V 185), которая была обнаружена в 1890 г. и, возможно, помогла бы скорректировать спорную датировку церкви. От последних двух надписей не сохранилось даже каких-либо изображений, что затрудняет их прочтение и датировку.

Впрочем, та же печальная участь не миновала и некоторые надписи, найденные после 1917 г. Два фрагмента ранневизантийского резного карниза, вторично использованного для нанесения граффити и третично в вымостке «крещальни» при Большой трехнефной базилики (IOSPE³ V 183, 193), нашедшая их в 1938 г. М. А. Тиханова уже в 1956 г. считала пропавшими, из-за чего долгое время прочтена была лишь одна надпись на них (IOSPE³ V 183.2), к которой, из-за отсутствия аутопсии, В. П. Яйленко предложил неудачные конъектуры. Нам удалось обнаружить эти два утраченных на время фрагмента совсем недавно, но остальные обломки того же карниза, представленные на фотографии М. А. Тихановой, так и не отождествлены по сей день. Нам не удалось установить место хранения стелы с демонстративной надписью из балки Гамам-Дере (IOSPE³ V 182), обнаруженной в 1968 г. Неясно даже, была ли она взята с места находки, из-за чего затруднены ее палеографический анализ, датировка и реконструкция текста.

Большие затруднения при чтении и анализе мангупских надписей создают нанесенные им повреждения, причем как древние, так и современные. Из первых выделяется сознательным перечеркиванием всех строк строительная надпись 1282/3 гг. (?) из башни Второй линии обороны крепости в Табана-Дере (IOSPE³ V 175), которая сообщает о победе над некими врагами. Нельзя исключать, что эти неприятели и перечеркнули впоследствии текст надписи. Остальные древние повреждения имеют случайный характер. Там же в качестве строительного материала была использована при турецком ремонте расколота надвое строительная

надпись некоего сотника 1391-1401 гг. (IOSPE³ V 177). Надвое расколота была и строительная надпись князя Алексея 1425 г. (IOSPE³ V 179), от которой сохранилась только правая часть. Еще в эпоху средневековья была вторично использована строительная надпись императора Юстиниана I (527-565) (IOSPE³ V 171): из-за стески нижнего края был прочтен — да и то не сразу — только индикт (11-й), но не следовавший за ним год (очевидно, правления императора), что оставляет возможность для трех ее датировок — 532/3, 547/8 или 562/3 гг.

Впрочем, терпят ущерб, к сожалению, надписи и в новое время. Так, строительная надпись Хвитана (IOSPE³ V 176) была после находки в 1913 г. разбита на части, причем сравнение современного ее состояния с фотографией 1933 г. показывает новый скол на нижнем правом углу, не позволяющий точно прочесть последнюю цифру года и, соответственно, точно определить дату надписи — 1300/1 или 1361/2 гг. Если в нашей первой публикации мы настаивали на первой дате, то впоследствии, после обследования камня как при искусственном свете, так и при естественном, вынуждены были признать возможность обеих датировок (пересекающая последнюю цифру года горизонтальная линия может быть и переключиной теты, и продолжением предшествующей трещины; см. об этом ниже). Возможно, датировку упомянутого в надписи «возобновления Феодоро» (см. также об этом ниже) удастся установить при помощи археологических раскопок.

Надгробие чтеца Стефана 1456 г. (IOSPE³ V 189) после его находки в 1912 г. оказалось расколота надвое: «тулово» оказалась в Бахчисарайском музее-заповеднике (инв. № А-В-1354), а «рог» — в музее-заповеднике «Херсонес Таврический» (инв. № 35124), что не позволяет изучать памятник целиком. Неизвестно, насколько сильно была повреждена после находки в 1938 г. надгробная надпись неизвестного (IOSPE³ V 191). Строительная надпись из «Северного монастыря» 1224/5 гг. (IOSPE³ V 174), выполненная на скальной стене пещерного храма, в 1990-е гг. оказалась сильно закопчена проживавшими там «туристами», так что для ее чтения практически единственным источником оказывается старая прорисовка Ю. С. Воронина. Причем отмыть от копоти эту надпись-граффити невозможно и даже опасно без специального реставрационного вмешательства.

Еще одна техническая проблема такого рода — перемещение надписей из оригинального местоположения в новое, затрудняющее оценку контекста их создания. Так, уже в древности был вторично использован в одной из гробниц блок со строительной надписью императора Юстиниана I (IOSPE³ V 171), стесанный, к тому же, с боков и снизу (см. выше). Вышеупомянутая надпись Хвитана (IOSPE³ V 176), найденная тоже в обкладке могилы внутри Мангупской базилики, говорит о строительстве стены и башни (где и должна была, судя по всему, быть помещена надпись первоначально) в Пойке, местоположение которой является предметом дискуссии. Для сторонников гипотезы о тождестве Пойки акрополю Мангупа на мысе Тешкли-бурун, хорошо объясняющей появление надписи на городище, важным аргументом была конъектура Н. В. Малицкого $\pi\acute{\alpha}\nu\omega\ \pi\acute{o}\lambda\epsilon\omega\varsigma$ («верхнего города»), которая, однако, является необоснованным ситуативным насилием над ясно читающимся на камне $\pi\alpha\upsilon\tau\acute{o}\lambda\epsilon\omega\varsigma$ («всегограда»). Подобная диссимилиация (вместо $\pi\acute{\alpha}\mu\pi\omicron\lambda\iota\varsigma$) хорошо засвидетельствована для $\pi\acute{\alpha}\mu\pi\omicron\lambda\lambda\omicron\iota$ (Pseudo-Clemens. Homiliae 7, 1, 1; Martyrium Petri 31; Cyrillus Scythopolitanus. Vita Euthymii 16; Historia Alexandri Magni, rec. F 49, 14; 50, 6; 76, 1; 86, 2; 90, 1; 116, 1). Если же верна гипотеза о тождестве Пойки поселению на г. Бойка [см. об этом: 11], то возникают проблемы с находкой данного камня на Мангупе: либо он был перенесен с Пойки на Мангуп, либо, наоборот, почему-то не был туда от-

правлен и использован вторично в кладке погребения. Классический пример перемещения надписей в Новое время — строительная надпись князя Алексея 1427 г. (IOSPE³ V 180), которую уже в XIX в. относили то к Мангупу, то к Каламите, что значительно влияло на ее историческую интерпретацию (см. об этом ниже).

Наконец, существует проблема «беспаспортных» надписей. Например, неясно точное место обнаружения строительной надписи Юстиниана I (IOSPE³ V 171) [20, S. 86]. Место находки надгробия Карамани... (IOSPE³ V 190), раскопанного в 1913-1914 гг., указано «со слов надсмотрщика Федорова». Существует эта проблема и в отношении атрибуции некоторых надписей Мангупа. Так, нельзя исключать, что мраморный карниз с надписью комитиссы Марии (IOSPE³ V 227) был взят для строительства беседки крымского хана Селямет-Гирея в Бахчисарае именно с территории Мангупского городища, ибо нигде больше в Горном Крыму мраморные надписи не известны. То же, вероятно, можно сказать и для надписи о строительстве церкви при хазарских хагане и тудуне (IOSPE³ V 226), хранившейся, судя по подписи к фотографии, в 1940 г. в Бахчисарайском Музее пещерных городов.

Проблемы содержательные: титулы, имена и даты в надписях

Если формулы мангупских надписей, как строительных, инвокативных, так и надгробных, почти не несут в себе неожиданностей (за исключением разве что необычного начала с $\Gamma\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\alpha\iota$ в строительной надписи IOSPE³ V 174 из «Северного монастыря» 1224/5 гг.), то встречающиеся в них имена, титулы и топонимы, напротив, создают немало затруднений для исследователей. Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Титул $\acute{\epsilon}\kappa\alpha\tau\omicron\nu\tau\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ («сотник»), характерный для золотоордынского периода, встречается сразу в двух мангупских надписях: неизвестного 1391-1401 гг. (IOSPE³ V 177) и Хвитана 1300/1 или 1360/1 г. (IOSPE³ V 176). Для последней надписи сомнения в наличии ро в ($\acute{\epsilon}\kappa\alpha\tau\omicron\nu\tau$) $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\upsilon\varsigma$ безосновательны, как и основанная на этом попытка В. Л. Мыца прочесть здесь «турмарха», к тому же, анахроничная исторически. Во втором случае титул $\acute{\epsilon}\kappa\alpha\tau\omicron\nu\tau\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ неожиданно носит человек с не тюркским и даже не христианским именем — $\chi\omicron\upsilon\iota\tau\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$ (возможное христианское имя — Димитрий), которое лингвисты толкуют как готское — *hwītan— ‘белый’ [8, с. 248] (хотя остается проблема отражения начального $h\upsilon$). Это представитель местного населения, контролировавший, по всей видимости, и Феодоро, и Пойку. В другой же надписи (IOSPE³ V 177) после TZIT читается не дзета, не имеющая здесь вообще нижней петли, и не сигма [см.: 15; у последней в нашей надписи не заостренная нижняя петля], а омикрон. Из-за неправильного расчета ширины плиты, которая легко восстанавливается по словам $\tau\omicron[\upsilon\ \acute{\epsilon}\kappa\alpha]/\tau\omicron\nu\tau\acute{\alpha}\rho[\chi\omicron\upsilon\varsigma]/$, аналогичным надписи Хвитана, В. В. Латышев и его последователи (Н. В. Малицкий и В. Л. Мыц) воспринимали предшествующие буквы TZI как начало имени сотника, тогда как, на самом деле, они составляют его конец. Так что прочно вошедшее в историографию имя Цицикия/Чичикия не выдерживает критики [15]. Напротив, нет никакого сомнения, что в надписи упомянут именно Тохтамыш, но не Тохта, а реконструкция длины цифры года сужает этот промежуток до 1391-1401 гг., причем остается гадать, относится ли упомянутое в надписи строительство неизвестного объекта ко времени до или после разорения Мангупа, фиксируемого иеромонахом Матфеем около 1396 г.

Другой интересный аспект эпиграфики Мангупа — роль чтецов, упоминаемых в трех надписях. В первом случае (IOSPE³ V 181) это посвятельная надпись IX-X вв. на плите алтарной преграды; чтец оказывается заказчиком алтарной преграды или даже всего крестообразного храма. Во втором (IOSPE³ V 183) это инвокативное граффито примерно того же времени на вторично использованном карнизе из базилики; здесь необычно употребление титула $\pi\alpha\lambda\acute{\alpha}\varsigma$ применительно к чтецу, не известное

в Византии ранее XI в. и свидетельствующее, возможно, об особой роли чтецов на Мангупе. Наконец, в третьем случае (IOSPE³ V 189) это семейное надгробие чтеца Стефана 1456 г., который, судя по пышному оформлению памятника (рельефные буквы, как и на строительных надписях феодоритских князей XV в.) и почетному месту погребения (за апсидой базилики), принадлежал к элите мангупского населения, хотя ошибочное написание $\sigma\upsilon\beta\iota\omicron\nu$ вместо $\sigma\upsilon\beta\iota\omicron\varsigma$ указывает на падение уровня литературной грамотности. Отметим также, что дата смерти вырезана другим шрифтом и другой рукой: очевидно, Стефан заказал себе высококачественное надгробие заранее.

Сама ономастика мангупских надписей выглядит неоднородной. Наряду с традиционными христианскими именами (Агапий, Алексей, Григорий, Давид, Даниил, Иоанн, Константин, Павел, Прокл, Прокопий, Стефан, Фекла, Феодор, Феодосий, Юстин), здесь встречается готское имя Хвитан (*Hwītan-) и тюркские имена Карамани..., Мунзи (или Мунзит), Цула, а также имена неясного происхождения (Кедо/Кедот, Эрдастий). Этот именовослов отражает неоднородность населения Мангупа, причем в разные эпохи. Другой интересный пример отражения в надписях сложной жизни города — уникальный средневизантийский хлебный штамп из камня со стихом из Пс 9, 28 (IOSPE³ V 194), предназначенным для чина «изобличения вора» [5] (ср. совершенно неверное прочтение у Н. И. Барминой [2]).

Еще большую проблему для исследователей создают представленные в мангупских надписях топонимы и обозначения административных единиц. Выше мы уже говорили о проблеме Пойки, упоминаемой в надписях IOSPE³ V 175 и 176. Примечательным образом это имя предстает в них как ПОНКА и ПОЙКА соответственно, что указывает на произношение роика или, вероятнее, ројка.

Во второй из указанных надписей речь идет о строительстве стены и башни в Пойке. Если последняя идентична не акрополю Мангупа, а поселению на г. Бойка (см. выше), дисперсный характер последнего может отражать обозначение «почтенной Пойки» как $\lambda\alpha\upsilon\tau\omicron\lambda\omicron\epsilon\omicron\varsigma$ («все города»). Кроме того, здесь не совсем понятно выделенное колонами именное предложение $\kappa(\alpha\iota) \acute{o} \acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\alpha\iota\nu(\iota\sigma)\mu\acute{o}\varsigma \tau\eta\varsigma \Theta\epsilon\omicron\delta\omicron\rho(\omicron\upsilon\varsigma) \mu\epsilon\tau\grave{\alpha} \tau\omicron\nu \text{ Пойка}\nu$ («и возобновление Феодоро после Пойки / вместе с Пойкой»). Только следующие слова $\acute{\epsilon}\kappa\tau(\iota\sigma)\theta\alpha\nu \acute{o}\mu\omicron\upsilon$ («построены вместе») заставляют думать, что возобновление Феодоро произошло одновременно с возобновлением Пойки, а не после, как того требовала бы конструкция $\mu\epsilon\tau\grave{\alpha} + \text{асс.}$

В первой же надписи (IOSPE³ V 175) говорится о ее воздвижении в честь выходца из Пойки, причем с нехристианским именем (dat.-ΘΙΘΕΙ), напоминающем нам о связанном с Пойкой сотнике с готским именем Хвитан. Именно в этой надписи впервые (вопреки [10]) упоминается топоним Феодоро (gen. Θεοδόρου, причем в парадигме 2-го склонения, а не 3-го, как в надписях XV в.), в качестве обозначения крепости (очевидно, на Мангупе), и катойконим «феодориты» (nom. Θεοδορίται), хотя из ее текста не понятно, обозначает ли он только обитателей крепости Феодоро (то есть Мангупа), или всех жителей княжества Феодоро.

В этой надписи встречаются и другие топонимы. И если Зазале (*Zαζαλε*), расположенное где-то на периферии феодоритского государства, локализовать не удастся, то упомянутые там же Варзары (асс. *Varζάρους*) известны нам еще по одной надписи — граффито на капители колонны из базилики под водохранилищем (IOSPE³ V 173). Здесь сообщается об обновлении, вероятно, храма в Варзарах (асс. *Varζάρους*) 29 июля 1179 г., что заставляет локализовать их именно в районе водохранилища. В таком случае упомянутый в IOSPE³ V 175 сбор жителей для погони за врагами-грабителями был устроен вышеупомянутым выходцем из Пойки прямо у подножия Мангупа.

В той же надписи упомянуто, что собранные жители гнались за врагами «до Части и до богохранимой крепости Феодоро и догнали и рубили их до Зазале и 11-й части». Во-первых, поскольку «богохранимая крепость Феодоро» в поздневизантийский период несомненно тождественна Мангупу, а упомянутая в надписи Часть (gen. τοῦ μέρους) находилась рядом с ней, то гнаться от Варзар, расположенных в районе водохранилища, до Мангупа и соседней Части можно только в том случае, если последняя находилась с другой стороны от горы, скорее всего, к югу. Во-вторых, характерно противопоставление просто Части, без номера, и 11-й части, расположенной где-то на окраине феодоритских земель (ср. выше). То есть отсчет этих частей, очевидно, территориальных единиц княжества Феодоро, из которых сама крепость Феодоро-Мангуп была исключена, шел от центра к периферии. Это предположение подтверждает и происходящее с Эски-Кермена надгробие Лаулибея (IOSPE³ V 224), который носил титул «первого разряда 3-й части», указывающий на то, что расположенный неподалеку от Мангупа Эски-Кермен назывался в XIII в., по всей видимости, «3-й частью» феодоритского государства [подр. см.: 3].

Напротив, не знаем мы, увы, оригинального названия поселения под горой Илька близ Мангупа, где В. Е. Науменко при раскопках придорожного храма обнаружил в 2012 г. фрагмент штукатурки с граффито — *Κύριε, βοτ / Κύριε, βο*. Очевидно, писавший пытался дважды, но неудачно, вывести invocatio *Κύριε, βοήθει* «Господи, помоги», что представляет собой интересное свидетельство уровня грамотности в поздневизантийском Горном Крыму [13].

Содержательный анализ мангупской эпиграфики также зависит в значительной мере от правильности ее датировки. Для не содержащих даты надписей и не имеющих четкого археологического контекста, а таких большинство, главным критерием становятся палеография и опять же упоминаемые ими реалии. Так, не вызывает никакого сомнения, что комитисса из надписи IOSPE³ V 227 может встречаться только в ранневизантийской эпиграфике, что подтверждает и палеография надписи. Точно так же построивший стену топотирит из надписи IOSPE³ V 172, то есть топотерит фемы Херсон, никак не мог существовать в 1503 г., но идеально вписывается в контекст 994/5 г., равно как и его имя Цула, тесно связанное с Херсоном рубежа X-XI вв. Тут, однако, крайне интересен его титул «бег» и имя его отца (gen. Πολέτα, вероятно, тюрк. *Polat/Bulat*) [23, p. 174-175, 609], указывающее на тюркское происхождение рода Цул.

Впрочем, часть надписей может быть датирована только по палеографии, как, например, граффити на вторично использованном ранневизантийском карнизе из вымостки «крещальни» при Мангупской базилике (IOSPE³ V 183 и 193), где сочетание минускула и унциала с бетой с удлинённым нижним штрихом (в Северном Причерноморье не встречается ранее IX-X вв.) дает *terminus post quem* — середину IX в., то есть время восстановления базилики после хазарского разгрома и учреждения фемы. Такая же бета, не известная поздневизантийскому времени, встречается в invocatio надписи IOSPE³ V 184, где упомянут некий комит, равно как и некий Мунзи/Мунзит (gen. ΜΟΥΝΖΗΤΟΥ) — имя неясного происхождения, возможно, тюркское *Mıñsuz* [23, p. 174-175, 609]. Посвящение чтеца (IOSPE³ V 181) и прошение Константина (IOSPE³ V 186) также только по палеографии могут быть отнесены к средневизантийскому периоду, а надпись над иконой Богородицы (IOSPE³ V 187) и надгробие Карамани... (IOSPE³ V 190) — напротив, к XV в. Однако, две мангупские надписи (IOSPE³ V 191 и 195), ввиду плохого состояния или малого количества сохранившихся характерных букв, не могут быть сколько-либо точно датированы даже по палеографии.

Проблемы методологические: лингвистика, история и археология

Помимо собственно эпиграфических проблем, описанных выше, мангупские надписи ставят перед исследователем и вопросы согласования их сведений с данными археологии и письменных источников. Уже самый ранний памятник мангупской эпиграфики — строительная надпись Юстиниана I (IOSPE³ V 171), выполненная крупными буквами для всеобщего обозрения и использованная затем вторично в обкладке могилы или в столпе базилики, хорошо согласуется со свидетельством Прокопия Кесарийского (Deaedif. 3, 7, 17) о строительстве «длинных стен» в горных проходах «страны Дори», но вызывает сложности с первоначальной локализацией камня. Реконструируемая по длине строк его ширина (65 см) вполне совпадает с шириной блоков в стене мангупской клисуры, раскопанной В. А. Сидоренко [14], однако блоки такого же размера имеются и в ранневизантийских стенах на самом плато, в том числе у главных ворот. Находка надписи на плато делает второй вариант более вероятным, однако тогда возникает проблема согласования со словами Прокопия о том, что Юстиниан не строил для крымских готов крепостей. Возможно, эту проблему решат новые археологические находки.

Увы, даже эпиграфика не позволяет узнать нам название Мангупа в ранневизантийский период, равно как и причину трансформации хоронима Дори (Δόρυ, -αντος) в топоним Дорос (Δόρος, -ους), произошедшей, судя по письменным источникам, где-то в первой половине VIII в., между Трулльским собором 692 г. и антихазарским восстанием 780-х гг., описанном в «Житии Иоанна Готского». В этой связи следует отметить указание надписи иеромонаха Нила X в. (IOSPE³ V 170) на помощь ему при строительстве храма у пещеры Данильча-Коба «благочестивых жителей богохранимого города Дороса».

Средневизантийский период

Если надпись IOSPE³ V 226 происходит с Мангупа (см. выше), то это было бы уникальным письменным свидетельством о строительстве христианского храма на городище при хазарских хагане и тудуне. Впрочем, даже если это так, установить, о каком именно храме идет речь, без архивных документов невозможно. Стоит обратить внимание также на необычный носитель строительной надписи — каменную раму какого-то священного предмета: иконы или реликвария.

Напротив, хорошо вписывается в исторический контекст надпись топотирита (фемы Херсон) Цулы-бега о строительстве стены в 994/5 г. (IOSPE³ V 172). Как верно отметил В. Е. Науменко [12, с. 184], работы по укреплению оборонительной системы византийской крепости, очевидно, связаны с ростом военной экспансии Древнерусского государства в регионе в 70-80-е гг. X в. Надпись вмонтирована в боковую стену башни и явно рассчитана на обозрение зрителем, идущим снаружи вдоль стены, что неизбежно порождает вопрос о датировке самой стены, которая прежде из-за ошибочного чтения В. В. Латышева датировалась турецким или, в крайнем случае, поздневизантийским временем. Только Л. В. Фирсов указывал на радиоуглеродный анализ балки из кладки стены, который показал, что дерево было срублено в период 865-925 гг. Очевидно, что для уточнения датировки стены необходимы археологические раскопки. Сложность состоит и в том, что данная стена опирается своим северо-восточным концом в одну из келий верхнего яруса пещерного «Северного монастыря», оставляя незащищенный пещерный проход, обходящий стену. Сам монастырь также не имеет археологической датировки, однако следует обратить внимание на тот факт, что обе его надписи, из разных пещер, имеют близкие даты: 1220/1 г. в северной пещере верхнего яруса (IOSPE³ V 196) и 1224/5 г. в храме (IOSPE³ V 174). Таким образом, они и, видимо, основной пещерный комплекс монастыря были высечены в 1220-е гг.

Помимо надписи 994/5 г. еще ряд эпиграфических памятников свидетельствуют о строительной деятельности на Мангупе в период пребывания на византийском престоле императоров Македонской династии. Посвящение чтеца (IOSPE³ V 181), найденное в крестообразном храме на юго-западном склоне Мангупского плато, вырезано на плите алтарной преграды, которая была сооружена, очевидно, одновременно с самой церковью. Монументальная плита с карнизом и высоколитературной надписью-инвокацией (IOSPE³ V 184), выполненная крупным замысловатым шрифтом (бета с удлинённым нижним штрихом, кси с петелькой, миндалевидные омикрон и омега, прямоугольная сигма), тоже происходит, очевидно, из какой-то значительной церковной постройки и связана с неким комитом, то есть византийским офицером низшего ранга. С возрождением базилики в середине IX в. связан фрагмент надписи (IOSPE³ V 195) с текстом . α.εν ἐνὸπλι[ov], возможно, представляющим собой цитату из Библии (ср. Ис 53, 2; Пс 22, 25 (в разночтениях); Цар 1, 6).

Готские граффити

Весьма показательны греческие и готские граффити, вырезанные на обратной стороне ранневизантийского карниза, который, очевидно, был вторично вмурован в стену базилики. На одном из камней (IOSPE³ V 183) мы видим надписи только клириков (протопопа, пресвитера и чтеца), что может указывать на его нахождение в стене алтаря, тогда как второй камень (IOSPE³ V 193) с надписями мирян был вделан, вероятно, во внутреннюю стену наоса или в наружную стену базилики (например, ее апсиды). Поскольку, по палеографии, греческие граффити датируются временем не ранее IX в., то логично связать их появление с реконструкцией базилики после хазарского разгрома и создания фемы около 841 г., что требует, конечно, дальнейшей археологической проверки.

Греческим граффити на обоих камнях хронологически, хотя и незначительно, предшествуют готские: три инвокативные надписи с формулой «Господи, помоги рабу Своему такому-то», одна, вероятно, памятная (начало имени?) и две с литературными текстами: Пс 76, 14–15, используемом также как Великий прокимен, и недописанным гимнографическим текстом на тему Воскресения. Находка данных граффити, выполненных несколькими руками, позволила расширить круг наших знаний о крымских готах и свидетельствует о наличии у них письменности, созданной еще Вульфиллой, в том числе, вероятно, и рукописей (на что указывает каллиграфический почерк «литературной» надписи и два «инициала») и, возможно, даже некоторых элементов богослужения на готском языке. При этом эпиграфический узус (формулы инвокаций) и ономастикон мангупских готов (имя Дамиан) оказался очень близок местному греческому.

На нашу недавнюю публикацию готских граффити [6; 21] уже появились первые отклики, причем как позитивный [22], так и скептический [16]. На возражения последнего следует остановиться подробнее.

Касательно указания Д. А. Шальги на то, что чтение граффити производилось по фотографиям, ввиду чего не может быть надежным [16, с. 314], следует уточнить, что цифровыми фотографиями мы пользовались при подготовке предварительной публикации [6], а в марте 2016 г. в Бахчисарайском музее-заповеднике нами была произведена аутопсия архитектурных фрагментов с граффити, позволившая проверить, а в ряде моментов уточнить и исправить первоначальные чтения, что отражено в последующих работах [7; 21]. В частности, аутопсия подтвердила, что строки справа и снизу от готской надписи I.1 выполнены по-гречески (IOSPE³ V 183), очевидно, в более позднее время, так как они занимают менее удобные для письма места на камне и частично перекрывают текст готской надписи (строка 8, слово midjun[gard-]). Граффити справа от I.1 читается по-гречески как [Κ(ύρι)ε β]ιοήθη τὸν δοῦλόν σου Ἰωάννην ('Го-

споди, помоги рабу твоему Иоанну'). Нижняя греческая надпись представляет собой список личных имен в генитиве (вероятно, коммеморация, см. [19, S. 147, Anm. 26]).

Далее автор рецензии сосредотачивает свою критику на слове *w(e)inagardja, реконструированном нами в попытке прочтения поврежденных мест в надписях I.2 (где видны только начальные W и I) и I.4 (уверенно читаются буквы WINAG), при этом что необходимые оговорки относительно гипотетичности данной реконструкции были сделаны и в предварительной [6, с. 72], и в последующих публикациях [21, S. 149, 152]. Так, в первом случае (надпись I. 2) нами не исключается и вариант w(e) i[hins] (форма gen. sg. от weiha 'священник' — параллели в греческой эпиграфике см. [21, S. 148]), а во втором (надпись I.4, см. [21, S. 150]) контекст и сохранность текста позволяют видеть в WINAG как название профессии в форме dat.pl. после предлога: us *w(e)inag[ardjam] ('из виноградарей'), так и топоним в форме dat.sg., например, us W(e)inag[arda], букв. 'из Виноградника' (ср. замечание В. Томашека о том, что готы могли называть словом Weinagards весь Крым [25, S. 59]).

Что же касается значения wingart (< библ. гот. weinagards = греч. ἄμπελῶν 'виноградник') в крымскоготском, то, действительно, в словаре Бусбека это слово глоссировано через лат. vitis 'виноград, лоза' [ср.: 24, с. 69; 21, S. 149]. Но, во-первых, язык обсуждаемых готских граффити, как и алфавит, выбранный для его записи, однозначно указывают на сохранение и культивацию именно библейского готского языка в качестве литературного (наряду с греческим) у готоязычного населения Крыма, как минимум, до IX-X вв. [6, с. 73-74; 21, S. 153-154]. Во-вторых, от сообщения Бусбека мангупские граффити отделяют шесть или семь столетий, при том, что невозможно даже приблизительно датировать семантический переход 'виноградник' > 'виноград' в крымскоготском (допустив, что Бусбек и/или его информатор верно передали значение термина). В-третьих, даже если этот переход уже свершился ко времени нанесения граффити, а лексема со значением 'виноградарь' не является архаизмом, сама возможность образования профессионального имени от названия возделываемой культуры вовсе не представляется невероятной с точки зрения типологии — взять хотя бы ст.-слав. виноградъ (для которого, кстати, фиксируются оба значения: и ἄμπελῶν, и ἄμπελος) и виногражданинъ = лат. vinitor [24, s. 191] или безусловно знакомый автору русский узус.

Характерной местной чертой, представленной в обсуждаемых ранее примерах из мангупских граффити и отличающей их язык от языка готского перевода Библии, является написание -i- на месте библ. гот.-ei- [21, S. 149, 152]. Пока мы не можем с уверенностью сказать, отражает ли это фонетическую реалию крымскоготского, а именно сокращение долгого гласного [i:] (орфографически -ei-) в начальном слоге в позиции после w-, или является локальной, исключительно орфографической конвенцией.

Датировка готских надписей из Мангупа произведена нами по строгим и верифицируемым палеографическим признакам [6, с. 63-64, 72; 21, S. 144, 153] и вряд ли может быть убедительно поставлена под сомнение общим указанием на «дальнейшую известную судьбу крымско-готского (sic!) языка» [16, с. 314]. Об этой судьбе достоверно известно лишь то, что крымские готы-христиане сохраняли свою веру и свой язык в качестве разговорного еще в XVI в., и это в условиях длительного политического господства мусульман и крымскотатарского этнического доминирования на полуострове. Непонятно, каким образом этот факт заставляет сомневаться в литургическом использовании готского языка в феме Херсон (основана около 840 г.) в рамках существовавшей здесь Готской епархии (существовавшей не позже, чем с середины VIII в.). К слову, сигмообразная форма буквы S (Σ) в готских граффити к их датировке не имеет прямого отношения и, вопреки автору критического отзыва,

не рассматривается нами как хронологический маркер, ведь готские манускрипты с латинообразной S создавались в Италии уже в VI в. Релевантным этот признак становится при определении культурных связей крымских готов, места и времени проникновения к ним письменной культуры на родном языке. Поскольку замена Σ на S в дукте италийских рукописей обязана собой латинскому влиянию [см.: 21, S. 151, Anm. 46], можно заключить, что алфавит Вульфилы проник в Крым из областей, этому влиянию не подвергнувшись, вероятнее всего, с Нижнего Дуная, где он и был изначально создан и где готское богослужение, по сообщению Валафрида Страбона [9: 72], сохранялось еще в IX в., то есть очень близко ко времени появления мангупских граффити, что отражено в выводах наших статей [6, с. 73; 21, S. 153-154].

Наконец, заявленная Д. А. Шалыгой необходимость более объективных инструментальных исследований возраста (читай подлинности) надписей [16, с. 314, 315], вероятно, нашла бы с нашей стороны полное понимание, если бы рецензент объяснил, в чем именно эти исследования должны заключаться. Работа с найденными граффити, выполненная нами в пределах нашей научной компетенции и результаты которой опубликованы, исключает возможность фальсификации надписей. Помимо чисто палеографических и лингвистических соображений, в пользу их подлинности говорят утрата надписей после находки и их раздельное хранение, многочисленные потертости, выбоины и сколы на поверхности камня, равно как и явная зависимость в расположении греческих надписей на тех же фрагментах от готских, а последних — от нанесенных еще ранее рисунков. Выходит, подлинность греческих граффити, некоторые из которых исследовались и публиковались прежде [см., например; 1, с. 123-124], тоже нужно поставить под сомнение? Конечно, история изучения готов в Крыму знает примеры эпиграфических подделок, в том числе и незлонамеренных, как, например, знаменитая руническая стела с горы Опук [17; 18], однако, как прекрасно известно автору отзыва, ясность в вопрос о происхождении артефакта внесли не некие инструментальные исследования, а обнаружение его современного автора [16, с. 388].

Поздневизантийский период

В исследованиях по истории Мангупа, основанных преимущественно на данных археологии, обычно постулируется некий разрыв в развитии городища между средне- и поздневизантийским периодом, в том числе в XII в. В эти представления, однако, плохо вписывается надпись, выполненная «горожанами» (?) (ὄλι τ(ὸν) ἄσ[τ]υ...) о возобновлении, очевидно, базилики под водохранилищем, ясно датированная 1179 г. (IOSPE³ V 175). О том, что эта базилика функционировала в предшествующий период, свидетельствуют прошение Константина (IOSPE³ V 186) и надгробие Феклы (IOSPE³ V 192). Следует ли предполагать, что жизнь и строительная деятельность в конце XII в. кипели только у подножия Мангупа (хотя результаты раскопок базилики толком не опубликованы), или что слои XII в. будут выявлены со временем и на самом городище?

О том, что строительная активность в конце XII в. в округе Мангупа не была случайным изолированным всплеском, подтверждают надписи 1220/1 г. и 1224/5 г. (IOSPE³ V 196, 174) из пещерного «Северного монастыря», вырубленного, о чем уже говорилось нами, в 1220-х гг., хотя этот тезис и нуждается в археологической проверке. Как отмечалось выше, монастырь возникает, возможно, на фоне утраты соседней стеной в Табана-Дере своей оборонительной функции. Показательно, что монахи обжили малопригодный для хозяйственной деятельности северный склон городища (как и на Тепе-Кермене, см. [4]).

Далее необходимо вернуться к высказанному замечанию о влиянии поврежденных надписей на оценку их исторического контекста. Так, специальное перечеркивание строк строительной надписи IOSPE³ V 175 (см. выше) затруднило первоначально прочтение ее даты — 1282/3 г., мало известной по письменным источникам эпохи истории Мангуа. Отметим, что повод к военной операции и, соответственно, созданию надписи был не столь уж и значителен — похищение двух упряжек быков и убийство их погонщика. То же самое относится и к дате в надписи Хвитана (IOSPE³ V 176), где от выбора одной из двух возможных дат (1300/1 или 1361/2 гг., см. об этом выше) существеннейшим образом зависит оценка ее исторического контекста. Показательно, что аргументы, выдвигаемые против первой датировки, носят не эпиграфический, а исторический характер, хотя следует признать, что в пользу второй датировки говорит также второе упоминание сотника в 1391-1401 гг. Напротив, уверенное восстановление имени Тохтамышы в надписи IOSPE³ V 177 и реконструкция длины обозначения года (см. выше) позволяют сузить дату описанного в ней строительства до 1391-1401 гг. Впрочем, вторичное использование плиты не дает нам возможности установить, что именно было построено (версия В. В. Латышева о башне не подтвердилась, а предположение В. П. Степаненко [15] о наличии здесь базилики ничем не обосновано; отметим также И-образное ню и большой разницей в высоте букв, указывающие на упадок эпиграфической культуры на Мангуа).

Примечательно, что эта надпись, очень скромная по своему оформлению и прилегающая в этом отношении к предшествующей эпиграфике Мангуа, близко соседствует по времени создания с памятником совершенно нового типа — строительной надписью 1403 г. (IOSPE³ V 178). Это уже классический пример высококачественной палеологовской эпиграфики, с рельефной вязью между выпуклыми линиями, к тому же на мраморе, что свидетельствует не только о смене эпиграфической традиции на Мангуа, но и о смене политических элит в княжестве Феодоро, связанной, по всей видимости, с военной катастрофой около 1396 г. К описанной традиции принадлежат все последующие строительные надписи Феодоро, как с Мангуа (IOSPE³ V 179 (1425 г.) и, вероятно, IOSPE³ V 180 (1427 г.), равно как и надгробие IOSPE³ V 189 (1456 г.)), так и из других мест (IOSPE³ V 13 из Херсона 1446-1459 гг., IOSPE³ V 148 из Каламиты 1427-1448 гг., IOSPE³ V 241 из Партенита 1427 г., IOSPE³ V 238 из Фуны 1459 г.), а также, судя по монограммам, пропавшая надпись на одной из башен в Гамам-Дере [см.: 20, S. 71-72]. Впрочем, некоторые палеографические моменты (прежде всего, тенденция к удлинению букв) позволяют выделить внутри нее две группы: раннюю (1400-1420-е гг.) и позднюю (1450-е гг.), вероятно, связанные со сменой поколений внутри династии феодоритских правителей [см. <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction-ru.html#IV-2-C->].

Напротив, согласование этих строительных надписей с письменными источниками и археологией представляет в большинстве случаев значительные проблемы, за исключением, пожалуй, IOSPE³ V 241. Совершенно непонятен исторический контекст и личность заказчика надписи IOSPE³ V 178 1403 г. Надпись Алексея 1425 г. (IOSPE³ V 179) сохранилась только наполовину. Предположение об упоминании в ней строительства башни, а не храма (как аналогичная по формуле IOSPE³ V 180 1427 г.) базируется только на находке ее правой половины в насыпи дворцовой башни. Как указывалось выше, неясно точное происхождение надписи Алексея 1427 г. (IOSPE³ V 180): решающим аргументом в пользу Мангуа [подробнее см.: 9] может быть совпадение ширины выемки на нижнем ребре плиты с шириной дверного проема в мангуапском октагоне, который, соответственно, был храмом Свв. Константина и Елены. Надпись IOSPE³ V 13 из Херсона, не очень ясная по содержанию текста и

значению монограмм, но находящая параллель в строительной надписи IOSPE³ V 14 отсюда же, противоречит общепринятой археологической истории Херсонесского городища и заставляет предполагать существование там феодоритской крепости в середине XV в. Для надписи IOSPE³ V 148 из Каламиты в силу ее фрагментарности не ясно ни содержание, ни исторический контекст. Наконец, стихотворная надпись IOSPE³ V 238 из Фуны представляет проблемы как в плане реконструкции, в том числе метрической, так и в смысле содержания, включая дешифровку монограмм.

Подводя итог нашего обзора эпиграфики Мангуа, можно констатировать, что она продолжает таить в себе еще много нерешенных загадок и неиспользованных возможностей. В качестве наиболее перспективных направлений исследования этого ценного исторического источника можно наметить следующие:

- поиск, в том числе и архивный, отождествление, паспортизация и локализация мангуапских надписей, прежде всего, исчезнувших;
- их непредвзятое эпиграфическое и текстологическое исследование и обсуждение;
- внимательный анализ содержащихся в них реалий, имен, топонимов, а также языка;
- археологические раскопки на месте находок надписей с целью уточнения их исторического контекста и датировки;
- междисциплинарный комплексный анализ мангуапской эпиграфики и данных других видов источников, в том числе археологических.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь: Дар, 1999.
2. Бармина Н. И. Греческая надпись на дне купели в Мангуапской базилике // АДСВ. 1978. Вып. 15. С. 96-97.
3. Виноградов А. Ю. «Разряд» и «Часть». Как нам обустроить Феодоро? // Сугдейский сборник. 2005. Вып. 2. С. 431-437.
4. Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е. Тропа над пропастью. Пещерный монастырь на северном обрыве городища Тепе-Кермен // Сугдейский сборник. 2004. Вып. 1. С. 13-35.
5. Виноградов А. Ю., Желтов М. С. «Апокрифическая» надпись с Мангуа и обряды «изобличения вора»: магия и право между Античностью и Средневековьем // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2015. Т. 4. № 1-2. С. 50-91.
6. Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Готские граффити из Мангуапской базилики // Средние века. 2015. Т. 76. № 3-4. С. 57-75.
7. Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Corrigenda. Готские граффити из Мангуапской базилики // Средние века. 2017. Т. 78. № 1-2. С. 323-325.
8. Ганина Н. А. Крымско-готский язык. СПб.: Алетей, 2011.
9. Герцен А. Г. О первоначальном местонахождении надписи с упоминанием храма Свв. Константина и Елены: Каламита или Феодоро // Климентовский сборник: материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес — город Святого Климента». Севастополь: Телескоп, 2013. С. 118-128.
10. Герцен А. Г., Науменко В. Е. К ранней истории княжества Феодоро: историко-археологический комментарий // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VIII международного византийского семинара (Севастополь, Херсонес, 30.05-04.06.2016). Севастополь, 2016. С. 34-38.
11. Мыц В. Л., Юрочкин В. Ю. Исследования храма Христа Спасителя на г. Бойка в Крыму в 2008 г. // Археологічні дослідження в Україні. Київ, 2009. С. 210-213.
12. Науменко В. Е. Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X-XI вв.: политико-административный аспект // АДСВ. 2011. Вып. 40. С. 166-188.
13. Науменко В. Е., Душенко А. А., Корзюк Д. В. Новый христианский культовый комплекс в округе Мангуапского городища. Храм на г. Илька // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VIII международного византийского семинара (Севастополь, Херсонес, 30.05-04.06.2016). Севастополь, 2016. С. 77-83.

14. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 105-118.
15. Степаненко В. П. К интерпретации мангупской надписи гекатонтарха (?) Тцитс // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 485-490.
16. Шалыга Д. А. К вопросу о письменности крымских готов // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 312-316.
17. Шалыга Д. А. Об атрибуции рунической надписи на стеле с г. Опук // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 205-207.
18. Шалыга Д. А. О квазирунической надписи с горы Опук // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 387-388.
19. Braune W. *Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2004.
20. Gercen A. G. Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisendenvom 16. bis zum beginnen den 20. Jahrhundert // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim: Umwelt, Kulturaustausch und Transformation am Nordrand des byzantinischen Reiches / Hrsg. von S. Albrecht, F. Daim, M. Herdick. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. S. 57-100.
21. Korobov M., Vinogradov A. Gotische Graffito-Inschriften aus der Bergkrim // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 2016. Bd. 145. S. 141-157.
22. Quak A. De ontbrekende schakel. Nieuwe Gotische teksten gevonden op de Krim // Madoc: Tijdschrift over de Middeleeuwen. 2016. Vol. 30(3). P. 130-135.
23. Rasonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum, Turcic Personal Names*. Bloomington, 2007.
24. Slovník jazyka staroslověnského: Lexicon linguae palaeoslovenicae / Red. J. Kurz. T. 1. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1958.
25. Tomaschek W. *Die Goten in Taurien*. Wien: Alfred Hölder, 1881.

REFERENCES

1. Aibabin A. I. *Etnicheskaia istoriia rannesrednevekovogo Kryma*. Simferopol, Dar Publ., 1999.
2. Barmina N. I. Grecheskaia nadpis' na dne kupeli v Mangupskoi bazilike. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 1978, vol. 15, pp. 96-97.
3. Vinogradov A. Iu. «Razriad» i «Chast'». Kak nam obustroit' Feodoro? *Sugdeiskii sbornik*, Kiev, Sudak, 2005, vol. 2, pp. 431-437.
4. Vinogradov A. Iu., Gaidukov N. E. Tropa nad propast'iu. Peshchernyi monastyr' na severnom obryve gorodishcha Tepe-Kermen. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev, Sudak, 2004, vol. 1, pp. 13-35.
5. Vinogradov A. Iu., Zheltov M. S. «Apokrificheskaia» nadpis' s Mangupa i obriady «izoblicheniia vora»: magiia i pravo mezhdru Antichnost'iu i Srednevekov'em. *Slověne. International Journal of Slavic Studies*, 2015, T. 4, No. 1-, pp. 50-91.
6. Vinogradov A. Iu., Korobov M. I. Gotskie graffiti iz Mangupskoi baziliki. *Srednie veka*, Moscow, 2015, T. 76, No. 3-4, pp. 57-75.
7. Vinogradov A. Iu., Korobov M. I. Corrigenda. Gotskie graffiti iz Mangupskoi baziliki. *Srednie veka*, Moscow, 2017, T. 78, No. 1-2, pp. 323-325.
8. Ganina N. A. *Krymsko-gotskii iazyk*. S-Petersburg, Aleteia Publ., 2011.
9. Gertsen A. G. O pervonachal'nom mestonakhozhdenii nadpisi s upominaniem khrama Svv. Konstantina i Eleny: Kalamita ili Feodoro. *Klimentovskii sbornik: materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii «Tserkovnaia arkheologiya: Khersones — gorod Sviatogo Klimenta»*, Sevastopol, Teleskop Publ., 2013, pp. 118-128.
10. Gertsen A. G., Naumenko V. E. K rannei istorii kniazhestva Feodoro: istoriko-arkheologicheskii kommentarii. *Materialy VIII mezhdunarodnogo vizantiiskogo seminara «XEPΣΩNOΣ ΘEMATA: imperiia i polis»*, Sevastopol, 2016, pp. 34-38.
11. Myts V. L., Iurochkin V. Iu. Issledovaniia khrama Khrista Spasitelia na g. Boika v Krymu v 2008 g. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini*, Kiev, 2009, pp. 210-213.
12. Naumenko V. E. Nekotorye kluchevye voprosy istorii Tavriki X-XI vv.: politiko-administrativnyi aspekt. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2011, vol. 40, pp. 166-188.

13. Naumenko V. E., Dushenko A. A., Korziuk D. V. Novyi khristianskii kul'tovyi kompleks v okruge Mangupskogo gorodishcha. Khram na g. Il'ka *Materialy VIII mezhdunarodnogo vizantiiskogo seminara «XEPΣΩNOΣ ΘEMATA: imperiia i polis»*, Sevastopol, 2016, pp. 77-83.
14. Sidorenko V. A. «Goty» oblasti Dori Prokopii Kesariiskogo i «dlinnye steny» v Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1991, vol. II, pp. 105-118.
15. Stepanenko V. P. K interpretatsii mangupskoi nadpisi gekatontarkha (?) Ttsits. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, vol. XIV, pp. 485-490.
16. Shalyga D. A. K voprosu o pis'mennosti krymskikh gotov. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2016, vol. XXI, pp. 312-316.
17. Shalyga D. A. Ob atributsii runicheskoi nadpisi na stele s g. Opuk. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2000. vol. VII, pp. 205-207.
18. Shalyga D. A. O kvazirunicheskoi nadpisi s gory Opuk. *XVI Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia: Geograficheskaia sreda i sotsium*, Kerch, 2015, pp. 387-388.
19. Braune W. *Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2004.
20. Gercen A. G. Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisendenvom 16. bis zum beginnen den 20. Jahrhundert. S. Albrecht von, F. Daim, M. Herdick (Hrsg.), *Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim: Umwelt, Kulturaustausch und Transformation am Nordrand des byzantinischen Reiches*, Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013, pp. 57-100.
21. Korobov M., Vinogradov A. Gotische Graffito-Inschriften aus der Bergkrim. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 2016, Bd. 145, pp. 141-157.
22. Quak A. De ontbrekende schakel. Nieuwe Gotische teksten gevonden op de Krim. *Madoc: Tijdschrift over de Middeleeuwen*, 2016, Vol. 30(3), pp. 130-135.
23. Rasonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum, Turcic Personal Names*. Bloomington, 2007.
24. Kurz J. (Ed.). *Slovník jazyka staroslověnského: Lexicon linguae palaeoslovenicae*. T. 1, Praha, Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1958.
25. Tomaschek W. *Die Goten in Taurien*. Wien, Alfred Hölder Verlag, 1881.

Виноградов А. Ю.

Основные проблемы и вопросы изучения византийской эпиграфики Мангупа
Резюме

В статье рассматриваются основные проблемы византийской эпиграфики Мангупа: технические, содержательные и исторические, и намечаются пути их решения. Обсуждаются сложные вопросы, связанные как с давно найденными надписями, так и с недавними находками, включая готские граффити. Анализируется связь мангупских надписей с другими письменными и археологическими источниками и выявляется их значение для реконструкции «белых пятен» истории Мангупа и Феодоро. В качестве приложения даны тексты и переводы греческих и готских надписей с Мангупа и из его ближайших окрестностей.

Ключевые слова: Мангуп, надписи, эпиграфика, археология, письменные источники, Феодоро.

Vinogradov A. Iu.

The Main Research Problems and Questions of Researches
in Byzantine Epigraphy of Mangup
Summary

This article discusses the main problems of Byzantine epigraphy of Mangup: technical, informative, and historical, and the ways of their solution. It deals with complicated questions concerning old-known inscriptions and recent finds, including Gothic graffiti. The author examines the relationship of Mangup epigraphy with other written and archaeological sources and reveals its importance for the reconstruction of "white spots" in the history of Mangup and Theodoro. The Appendix presents the texts and translations of Greek and Gothic inscriptions from Mangup and its environs.

Keywords: Mangup, inscriptions, epigraphy, archaeology, written sources, Theodoro.

Приложение 1

Текст и перевод византийских надписей Мангуна¹

Греческие надписи

V 171. Феодоро. Строительная надпись Юстиниана I, 532-533, 547-548 или 562-563 гг.

[Ἐπὶ Ἰουστινιαν[οῦ]

[τοῦ] αὐτοκράτο[ρος],

[---] ἰνδ[ικτιῶνος] αἰ, ἔτου[ς ..].

Перевод: ... при (?) Юстиниане самодержце ..., в 11-й индикт, в ..-м году.

V 172. Феодоро. Строительная надпись Цулы-бега, 994-995 гг.

+ Ἐκτίσθη

ὁ τῦχος τ(οῦ)τος

ὑπὸ ἡμερῶν

τοποτηριτοῦ

Τζουλα-βήγη,

υ(ιο)ῦ Πολέτα.

ἔτος ,ςφγ´.

Перевод: Построена эта стена во дни местоблюстителя Цулы-бега, сына Полета, в 6503 году.

V 173. Феодоро. Строительная надпись неизвестных, 1179 г.

[Α]γνανεόθ(η) ἡ[ς] τοῦς] Βαρζάρους ὑπὸ τ(ὸν) ἀσ[τυ ---]

ἔτ(ους) ,ςηπζ´, [μηνί] Ἰουλήου κθ´, ἡνδ[ικτιῶνος] ζ[´].

Перевод: Возобновлено в Варзарах гра[до...ми (?)] в 6687 году, 29 июля, [в 7-ой] индикт[е].

V 174. Феодоро. Строительная надпись неизвестного, 1224-1225 гг.

Ἔτους ,ςηλγ´.

+ Γύνεται νῦν [---]-

κου πα[ρά] κυροῦ [---]Ε[---]Υ

ΟΥΟ πα[ν---τά] του ἱερο[μ]ουάχου καὶ ΠΕ

ΟΣ τοῦ [---]

Перевод: В 6733 году. Строится ныне ... господином [таким-то, ...] все...ейшим иеромонахом и ...

V 175. Феодоро. Строительная надпись феодоритов, 1282-1283 гг.

[---]ΘΙΘΕΙ, ὃς ἐκ Ποῆκα, ἡ {υ} Θεοδορ[ίτη] εἰς ἀ]ῖωνιον μ-

νημα. Ἐπὶ καβαλάρη[ο] ἔπειραν β´ ζεύγη βωσῶν, τὸν ζευγελά-

[τ]ην ἐφώνεψαν: κὲ ὅς τὸ ἤκουσεν, ἡς Βαρζάρους ἔξερε ἀπὸ μη-

κροῦ ἕως μεγάλου {ς}: κ(αὶ) ἐδίωξαν ὀπήσο αὐτοὺς ἕως τοῦ μέρους

κ(αὶ) τέο[ς] τοῦ θεοφηλάκτου κάστρου Θεοδόρου: κὲ κατεδήο-

ξαν κὲ κατέκοψαν αὐτοὺς ἕως τοῦ Ζαζαλε κ(αὶ) μέρους ια´: το

καὶ ἤκουσαν [.4.] κὲ τὸν κε [...]ON.KENH.OY[---]

ἐπὶ ἔτους ,ςηνα´, --- Ε[...]**Σ**Ι---**Ο**Σ. ἴκουσαν κὲ [.6.]μος

¹ Даны автором по: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html>. Там же история изучения эпиграфических памятников и основная библиография вопроса.

---Υ---

Перевод: Такому-то, что из Пойки, феодориты в вечную память. Поскольку всадники захватили 2 упряжки волов, а погонщика волов убили, то, когда он услышал, в Варзарах поднял всех от мала до велика. И гнались за ними до Части и до богохранимой крепости Феодоро, и догнались их и рубили вплоть до Зазале и 11-й части. И слышали это ... и ... в 6791 (?) году... слышали и...

V 176. Феодоро. Строительная надпись Хвитана, 1300-1301 или 1361-1362 г.

Κ(ύρι)[ε] Ἰ(ησο)ῦ [Χ(ριστέ)], ὁ θ(εὸς) ἡμ[ῶν], [σῶ]σ(ον) τ[οῦ]ς θεμε-

λιώσαντας τὸ τῖχο[ς]· ἐκτίσθη ὁ πύρ-

γος τοῦτ(ος) τῆς πανπόλεος τετιμημένης Πο-

ῖκας διὰ βοηθί(α)ς τοῦ θ(εο)ῦ καὶ τοῦ ἀγίου Δημητρίου

καὶ σηνδρομ(ῆς) τοῦ [παν]τιμιωτάτου ἡμῶν

Χουῖτάνη τοῦ (ἑκατοντ)[άρ]χου, πάσης τιμ(ῆ)ς· κ(αὶ) ὁ ἀνα-

καιν(ισ)μὸς τῆς Θεοδωρ(οῦς) μετὰ τὸν Ποῖκαν. ἔκτ(ισ)-

θαν ὁμοῦ ἐπὶ ἔτ(ους) ,ςωθ´ resp. ,ςωρ´.

Перевод: Господи Иисусе Христе, Бог наш, спаси создавших эту крепость. Построена эта башня всегорода почтенной Пойки при помощи Божьей и святого Димитрия и при содействии всечестнейшего нашего Хвитана сотника, всякой чести; и обновление Феодоро: вместе с Пойкой построены вместе в 6809 (или: 6870) году.

V 177. Феодоро. Строительная надпись –ци, 1391-1401 гг.

+ Ἐκ[τίσθη] ἐκ β[-]

άθρων [διὰ]

κόπου [---]

τζι το[ῦ] ἑκα-

τοντάρ[χου],

ἐπὶ τῆς β[ασιλί(α)ς]

Τοχταμή[ς].

ἐπὶ ἔτους [,ςη´] resp. ,ςη´.

Перевод: Пос[троено от о]снования трудами ...ци сотни[ка] в ц[арствование] Тохтамы[ша], в [6900 (или: 690.)] году.

V 178. Феодоро. Строительная надпись неизвестного, 1403 г.

[— — — — —]

ἐν μηνί [ἀπ]ριλείω α´, ἡμ-

έρα κυρ(ιακῆ), ἔτους (χιλιοστ)οῦ (έννακοσιαστ)οῦ ια´, (ἰνδικτιῶνος) ια´.

Перевод: ... 1 [ап]реля, в [воскресенье], в шесть тысяч девятьсот 11-м году, в 11-й индикт.

V 179. Феодоро. Строительная надпись Алексея, 1425 г.

[Ἐκτίσθη ὁ πύργος? οὔ]τος μετὰ τοῦ παλατ-

[ίου καὶ σὺν τῷ εὐλ]ογημένῳ κάστρ-

[ῳ, ὃ νῦν ὀράται, ὑπὸ] ἡμερῶν κυροῦ Ἀλ-

[εξίου] αὐθέντου πόλεω[ς] Θεοδώρους καὶ πα-

[ραθαλασσίας, μηνί] Ὀκτ[οβρίω, ἔτους] ,ςηλδ´.

Перевод: [Построена э]та [башня (?)] вместе с двор[цом и с благос]ловенной крепост[ью, которая ныне видима, во] дни господина Ал[ексея, господаря город]а Феодо[ро и по]морья, в окт[ябре] 6934 года.

V 180. Феодоро или Каламита. Строительная надпись Алексея, 1427 г.

Ἐκτίσθη ὁ ναὸς οὗτος σὺν τῷ εὐλογημένῳ κάστρῳ,
ὃ νῦν ὁράται, ὑπὸ ἡμερῶν κυροῦ Ἀλεξίου, αὐθέντ-
ου πόλεως Θεοδώρου καὶ παραθαλασίας καὶ κτή-
τωρ τῶν ἀγίων ἐνδόξων θεοστέπων μεγά-
λων βασιλέων καὶ εἰσαποστόλων Κωνσταντίνου καὶ Ἐλένης μηνὶ Ὀκτοβρί[ω]
[..], ἰνδηκτηῶνος ἕκτης, ἔτους ς΄ηλς΄.
Перевод: Построен этот храм с благословенной крепостью, которая ныне видима,
во дни господина Алексея, господаря города Феодоро и поморья и ктитора [храма]
святых славных, боговенчаных, великих царей, равноапостольных Константина и
Елены, [..]-го октября, в шестой индикт, в 6936 году.

V 181. Посвящение (?) чтеца, IX-X вв.

+ Ἐγὼ, ἀν-
αγνός-
τ(η)ς, δο-
ῦ[λ]ο<ς>
Χ(ριστοῦ)
[ὁ δεῖνα ---].
Перевод: Я, чтец, раб Христов [такой-то...].

V 182. Демонстративная надпись, XIV-XV вв.

1 Φ(ῶς) [Χ(ριστοῦ)] φ(αίνει) π(ᾶσιν?).
Перевод: Свет Христов сияет всем.

2 ΤΟΗ. 4.ΟΥ(?)
Переводу не поддается.

V 183. Прощение Агапия, Григория и Иоанна, IX-XI вв.

1. [Κ(ύρι)ε, βοήθει (e.g.)] Ἀγαπί]ο ἀναξ(ί)ο πρ(ω)το[π]α[π]ᾶ (?)
Перевод: Господи, помоги (?) Агапию, недостойному протопопу (?).
2. + Ὁ θεός, τῆ πρ<ε>σβεῖα τοῦ ἀ[γίου]
Ἰωάννου σώσον τ[ὸν] δοῦλόν]
σου παπᾶν Γριγόρ[ιν] ἀναγνός-]
την ἀμαρτολόν, [ἀμήν].
Перевод: Боже, по заступничеству святого Иоанна спаси раба Твоего попа Григо-
рия, грешного чтеца, аминь.

3. [Βοή]θη τὸν δοῦλόν σου, πατήρ μου, πρεσβύτερον Ἰω[άννην ---]ετον vas. Προκοπίου (?).
Перевод: Помоги рабу своему, отче мой, пресвитеру Иоанну... Прокопия.

V 184. Прощение –ивей и –ата, X-XI вв.

[Ἦ]νδοξε μυ[στοδότα (e.g.)],
[τὸν θ]εόν σε προσκ[αλοῦμεν] resp. προσκ[αλοῦσιν]
[..? ..]υβαηα, νύπιος κόμη[ητος τοῦ δεῖνος, καί?]
[..? ..]ατ, υἱὸς Μούνζη τοῦ [..? ..]
[..? ..]T[..? ..].

Перевод: [О с]лавный Та[йнодавче (?), Б]ога Тебя приз[ываем (или: призывают) ...]
ивея, младенец ком[ита такого-то и (?)]...]ат, сын Мунзи...

V 185. Прощение неизвестного.

[Κ(ύρι)ε], ἐλέησ[ον] τὸν δοῦλον σοῦ [---]ρο[---].
Перевод: [Господи,] помил[уй] раба Твоего ...]ро[...]

V 186. Прощение Константина, IX-XI вв.

1. Φῶς,
Ζωή.
Перевод: Свет, жизнь.
2. Ἰ(ησοῦ)ς
νικᾷ.
Перевод: Иисус побеждает.

3. [Σῶσον τὸν] λαὸν σου,
καὶ τόν.
Перевод: Спаси людия твоя и.

4. Κ(ύρι)ε, βοήθη
τὸν δοῦλόν σου
Κ[ων]σταν-
τῆνον ἀμα-
ρτολόν.
Перевод: Господи, помоги рабу Твоему Константину грешнику.

V 187. Надпись над иконой Богородицы (?), XV в.

[---]ος Μ(ήτη)ρ Θ[(εο)ῦ ---]Η[---]
Перевод: ... Матерь Божья...

V 188. Надгробие Иоанна, XIV-XV вв.

Ἰω(άννης) ἐτελιότη.
Перевод: Иоанн скончался.

V 189. Надгробие Стефана, 1456 г.

Ἐκημήθι ὁ δοῦλο[ς]
τοῦ Θ(εο)ῦ Στέφανος
ἀναγνόστης, σύμβιον
καὶ τέκνον αὐτοῦ ἐν μη(ν)ι Νοεβρίο θ΄, ἔτους ς΄ηξε΄.
Перевод: Почил раб Божий Стефан, его жена и дети 9 ноября 6965 года.

V 190. Надгробие Карамани..., XV в.

[Κεκοίμηται resp. Ἐκοιμήθη]
[ὁ ἐν μακαρία]
[τῆ μνήμη]
κὲ δ{ο}οῦλος [τοῦ Θεοῦ]
[Κ]αράμани[---].
Перевод: [Упокоился (или: Почил) иже во блаженной памяти] и раб [Божий] Карамани[...].

V 191. Надгробие неизвестного, X-XV вв.

[Ε]κυμύθου τὸ παιδίον? ὁ δείνα μινῆ Ἰουγῆου θ'.
Перевод: Почило д[итя (?) такой-то] 9 июня.

V 192. Надгробие Феклы, IX-XI вв.

+ Ἐτελεύτησεν ἡ
δούλη τοῦ θ(εο)ῦ Θε-
κλα, σύμβητος τοῦ [δού-]
λου τοῦ θ(εο)ῦ ..? .. εἰς
5τὰ ..? .., ἡμέρα ---.
Перевод: Скончалась раба Божья Фекла, супруга раба Божьего ..., -го ..., в ...

V 193. Надписи на карнизе, X-XI вв.

1. [Κ(ύρι)ε, β]οήθη τὸν δοῦλόν
σου Ἰωάννην.
Перевод: Господи, помоги рабу Твоему Иоанну.

2. [Ἰ]οάννη
[.]λήτου, Κεδό-
του, Θεοδοσίου,
ΤΕΟΥ [---]
Перевод: Иоанна, ..лита, Федота (?), Феодосия...

3. Κ(ύρι)ε, [βοήθει]
[καὶ] ἄφ[εσον? τὸν]
[δού]λόν σου
Παῦλον.
Перевод: Господи, [помоги и] пр[ости (?) ра]ба Твоего Павла.

4. [— — — — —]
[Κ(ύρι)ε], [β]ωί[θ]υ, [τ]ὸν δοῦλόν σου
[---]άννιον.
Перевод: ... [Господи, п]ом[ог]и рабу Твоему ...аннию.

5. Θεωδό-
ρις.
Перевод: Феодорис.

6. Τοῦ Δανή-
λη, τοῦ Κεδο,
τοῦ Ἐρδαστήου,
το,
τοῦ Δαυί[δ],
τοῦ [Πρ]όκλ[ου?],
τοῦ Ἰουσ[τίνου],
τοῦ Δαυί[δ].
Перевод: Данилы, Кедо, Эрдастия, Давида, Прокла, Иустина, Давида.

V 194. Надпись на хлебном штампе, X-XII вв.

Οὗ ἀράς τὸ στόμα αὐτοῦ γέμη κ(αὶ) πικρίας κὲ δόλου.
Перевод: Егоже клятвы уста его полна суть и горести, и лести.

V 195. Литургическая надпись, X-XIII вв.

[---].α.εν : ἐνώπι[ον ---]
Перевод: ..., перед ...

V 196. Надпись на стене пещеры, 1220-1221 гг.

+ Ἐτ(ου)ς [ς]ψκθ'.
Перевод: В [6]729 году.

V 226. Строительная надпись неизвестных, VIII-IX вв.

1. <Ι(ησοῦ)ς> Χ(ριστὸ)ς νηκῶ.
Перевод: Иисус Христос побеждает.

2. [Ἐπὶ β-]
[ασιλή-]
α[ς?] ..-
ουθου
Χαγα-
ν, Ἡζου resp. Ἡρζου
τουδού-
ν αν-
εχηρή-
σθι ὁ
ναὸς
τοῦ θ(εο)ῦ
μινῆ
Ἀπρη-
λήο
ἦς τὸ
ιδ'.

Перевод: [В царствован]и[е] (?) ..ута хагана, Иза (?) (или: Ирза?) тудуна, воздвигнут храм Божий 14 апреля.

3. [— — — — —]
[— — — — —]
[— — — — —]

[---].
[.]κατ-
[.]α δου-
[λ]φ Κ(υρίο)-
υ.
Перевод: ... кат..., рабу Господню.

4. + Ἡ-
κ(?)ε, θ-
(ε)έ, ὀσπ-

ίτια τ-
έσαρ-
α +

Перевод: Посети (?), Боже, четыре дома.

5. [— — — — — — — — — —]

[— — — — — — — — — —]
[— — — — — — — — — —]

ἦς τ(όν)

Σαυγοα (?) -

τουχατ resp. τοῦ χατ. +

Перевод: ... в Савгоатухате (или: Савгоа Хата).

V 227. Посвящение Марии, V-VII вв.

Ὑπερ εὐχῆς + Μαρίας κομ(ητίσσης).

Перевод: О молитве за Марию комитиссу.

Готские надписи

I.1. Пс 76, 14-15 и стих (?)

huas g(u)þ mikils
swe g(u)þ unsar? þu
is g(u)þ waurkjands
sildaleika. ainns
usstoþ
und aiwins
us dauþaim
jah in midjun[gard-]

Перевод: Кто Бог великий как Бог наш? Ты — Бог, творящий чудеса.
(Единый) воскрес вовеки из мертвых и в мир (?) ...

I.2. Прошение неизвестного

f(rau)ja hilp skal[ki]s þe[ini]s þis wi-

Перевод: Господи, помоги рабу Твоему...

I.3. Памятная надпись (?)

wind-

Перевод: Винд...

I.4. Прошение Дамиана

f(rau)ja hilp skalkis þei[nis]
damja[na]us us w(e)inag[ardjam ?]
jah frawaur(h)tis

Перевод: Господи, помоги рабу Твоему Дамиану из виноградарей (?) и грешнику.

II.1. Прошение (?) Дамиана

-is jah frawaur(h)tis damjan[aus]

Перевод: ... и грешного Дамиана.

В. ЗАЙБТ

ИАКОВ, МИТРОПОЛИТ ГОТИИ, И ЕГО ПЕЧАТЬ (XIV В.)

Весной 2016 г. А. Е. Шереметьев — наиболее успешный коллекционер византийских и древнерусских печатей, происходящих с территории Древней Руси и из Крыма, приобрел очень интересную матрицу для оттискивания печатей, обнаруженную у подножья Мангуца (Дори, Феодоро), который на протяжении нескольких столетий был центром средневекового княжества — Крымской Готии. Ныне она находится в собрании Музея исторических и культурных реликвий семьи Шереметьевых (г. Киев), инвентарный номер МС-2471¹. Впервые эта матрица опубликована в статье: [20].

Поле матрицы (рис. 1), выполненной из медного сплава и предназначенной для оттискивания восковых печатей², состоит из внутреннего круга диаметром 22 мм с изображением фигуры человека и отделенного точечным ободком внешнего сегмента толщиной 5 мм, где помещена круговая легенда³. Написанная по-гречески легенда (рис. 2) начинается с изображения креста наверху и читается следующим образом:

+ΟΝΗΤΡΟΠΟΛΙΤΗΣ : ΓΟΤΘΙΑΣΙΑΚΩΒΟΣ

+ Ὁ μητροπολίτης Γοθθίας Ἰάκωβος.

+ Митрополит Готии Иаков.

Лигатуры в надписи отсутствуют, но некоторые буквы имеют специфическую форму, как, например, *mu*, напоминающая «палеологовский» стиль, *alpha* с гастой вверху слева, или *tau* с небольшими вертикальными гастами на концах горизонтальной черты. *Beta* — закрытой формы. Помимо этого, следует отметить три точки в середине легенды. Легенда начинается не с имени или слова «σφραγίς» («печать»), но с должности митрополита, что необычно для византийских печатей.

В центральном круге изображен бюст мужчины, руки которого воздеты в молитвенном жесте (*орант*). Отсутствует нимб вокруг головы, нет и никакой поясняющей надписи. У изображенного показана борода и высокий лоб (как у св. Павла). Омофор (в форме *ипсилона*) украшен крестами — наиболее заметен из них центральный.

Идентификация данного бюста проблематична. Возможна интерпретация его как св. Иакова, ведь в византийской иконографии фигурировало несколько более или менее из-

¹ Я признателен А. Е. Шереметьеву (Киев) за разрешение опубликовать находку и предоставленные фотографии, а также Н. И. Храпунову (Симферополь) за перевод этой статьи на русский язык.

² Хотя о восковых печатях в Византийской империи известно немного, они должны были иметь некоторое значение, в особенности начиная с XI в. [см.: 15, р. 123-128; 19, S. 19; 21, S. 19].

³ Подобный дизайн регулярно встречается на печатях, матрицах и перстнях-печатках XIII-XIV вв. из соседней Болгарии. См, например, хрисовул царя Константина Асеня 1257-1277 гг. [2, № 1,8, рис. 352-353], хрисовул царя Ивана Шишмана 1371-1395 гг. [2, № I,11, рис. 361], медальон-печать Рафаила XIV в. [2, № III,4, рис. 366], перстень-печатка Витомира XIV в. [2, № IV,2, рис. 373], перстень-печатка Доброслава XIII-XIV вв. [2, № IV,5, рис. 376], перстень-печатка Калояна XIII в. [2, № IV,6, рис. 377] и др.